

В поразительное быстроте, с которой истина о Субботе проложила свой путь от Баптистов Седьмого Дня к Адвентистам Седьмого Дня, есть нечто общее с огнем, скользящим от запальника к бочке с порохом.

Миссис Оукс передала эту истину Фредерику Уилеру и горстке вашингтонских адвентистов. Уилер, не добившись особых успехов в распространении, очевидно передал ее Томасу Н. Преблу.

Пребл написал о ней в "Надежде Израиля" за февраль 1845 года — газете, издаваемой, кстати, тем самым Иосифом Тернером, который в декабре 1844 года вместе с Эдсоном и Еленой Уайт ожидал возвращения Христа с брачного пира.

При первой же возможности Пребл отредактировал свою статью и вновь опубликовал под заглавием, звучащим весьма убедительно: "Трактат, объясняющий, что седьмой день должен соблюдаться как Суббота Господня". Заключение его статьи пестрело от всевозможных курсивов и кавычек: "Ныне мы видим пророчество Даниила 7:25 исполнившимся"; "маленький рог" изменяет "времена и законы". А потому мне представляется, что все, соблюдающие первый день недели вместо Субботы являются "хранителями воскресенья папского" и "нарушителями Субботы Господней!"

Статья и приложенный к ней трактат подействовали. Благодаря этой статье Д. Б. Кук, богослов, по убеждениям сторонник Миллера, на протяжении нескольких лет занимался соблюдением Субботы. Копии трактата всевозможными путями достигли города Париж, штат Мэн. Здесь благодаря им Суббота обогатилась новыми сторонниками, среди которых оказалась семья Эдварда Андрюса, которая, как мы увидим, в будущем сыграет огромную роль. Копию статьи прочел и бывший капитан Иосиф Бейтс, занявший после обращения руководящий пост в движении Миллера. Именно его усилиями огонь, до того медленно тлевший, стремительно заскользил по запальнику.

Бейтс всегда был человеком дела. Немедленно он прекратил все свои текущие дела и приступил к изучению Библии. Он покрыл расстояние в 140 миль на лошадях, на поезде, а затем пешком, чтобы встретиться с Фредериком Уилером, жившим в Хилсборо. Добравшись до места поздней ночью, он разбудил спящую семью и вместе с Уилером провел остаток ночи в изучении Библии (Джордж, сын Уилера, всю жизнь потом будет вспоминать про эту ночь).

На следующее утро Бейтс с Уилером отправились в Вашингтон и до полудня беседовали о Субботе с Фарнsworthами в тени развесистого клена, после чего Бейтс вернулся домой в Фэрхейвен, Массачусетс [75]. Всю обратную дорогу он провел в душевных борениях, мучимый сомнениями о том, как родственники и близкие воспримут его новые убеждения. "Что тебе до того? Следуй за мной", — неотступно звучало в его ушах.

Проходя через мост между Нью-Бэдфордом и Фэрхейвеном, Бейтс приобрел своего первого последователя. Им стал один из его адвентистских друзей Джеймс Медисон [76].

- — Какие новости, капитан Бейтс? — приветствовал его тот.
- — А новости такие, — отвечал ему Бейтс, — что седьмой день недели есть Суббота Господня. Следующую же Субботу Джеймс Медисон уже соблюдал по заповеди.

Еще большие перспективы открыл 1845 год. Баптисты Седьмого Дня никогда не имели таких успехов в евангелизме, но Иосиф Бейтс был раньше морским капитаном с его прирожденным даром руководителя. К тому же он был адвентистом и жаждал помочь людям подготовиться к встрече Господа. Он никогда не думал, что ему однажды придется сказать так: "Наш славный Командир положил нам оставить свои жертвы, курящиеся на алтаре Божьем, действовать в тылу врага и пробиваться вперед от победы к победе".

В 1846 году он прочел статью Крозье в экстренном номере "Утренней Звезды" за 7 февраля и убедился в том, что святилище, которому надлежит очиститься, находится на небе и само по себе есть такой же реальный храм, как и весь Новый Иерусалим. Он сел и написал дружеский отклик на статью, своего рода рецензию, названную им "Отверстые небеса", которую он дополнил сведениями из астрономии и Библии.

Не завершив до конца статью, он отправился в Порт-Гибсон, чтобы сравнить свои предположения с мнением Эдсона, Крозье и Хана. Результатом было то, что все трое приняли Субботу.

Когда идея о Субботе окончательно оформилась у него в мыслях, он написал один из наиболее известных своих трактатов "Седьмой День Суббота — Вечное Знамение".

Божье благословение венчало богословские поиски и жертвы, вылившиеся в создание этой маленькой книжки. Оно помогло многим принять Субботу. Среди таковых были Джеймс и Елена Уайт, принявшие эту весть вскоре после своей женитьбы 30 августа 1846 года.

Исходя из всего вышесказанного, Иосиф Бейтс по праву может называться отцом соблюдения Субботы среди Адвентистов Седьмого Дня, насчитывающих сегодня миллионы соблюдающих святой день Божий во всех уголках земли.

Давайте остановимся и получше познакомимся с Иосифом Бейтсом. Каким он был? Неутомимым, изобретательным, собранным, всецело посвященным. Сильная и колоритная фигура! Этот патриарх Адвентизма невообразимо много путешествовал и при том имел отменное здоровье, которого так не доставало другим основоположникам церкви. По милости Божьей он дожил до 80 лет.

Бейтс родился в 1792 году в тринадцати милях от Нью-Бэдфорда, штат Массачусетс. Огромные сооружения, многоголосый шум и дыхание этого порта, вскоре ставшего мировым китобойным центром, давали себя чувствовать и в его маленьком поселке. Жизнь мальчика, естественно, оказалась связанной с морем.

В 15 лет он поступил юнгой на китобойный корабль. Отец прочил ему судьбу неудачника, но он пережил неудачи и непоколебимо пошел вперед [77]. В первый же свой выход в море он сорвался с вантов в волны Атлантики, но его успели спасти прежде, чем акула, шнырявшая возле другого борта корабля в поисках пищи, набила бы им свой желудок.

В свое второе путешествие, сойдя на берег в Ливерпульском порту, он попал во власть королевских морских сил, пытавшихся подобными провокациями ускорить войну с Америкой, начавшуюся в 1812 году. Пять лет ему пришлось провести в заключении. Часть срока он отбывал моряком на корабле, остальное время, как обычный военнопленный, просидел в тюрьме Дартмур. Несколько раз он пытался бежать, но всегда тщетно.

Выйдя на свободу, он с 1815 года по 1828 совершил еще десять путешествий, получив

чин капитана команды и став частично владельцем судна. В 1818 году он женился на подруге своего детства Пруденс Най.

Жизнь Бейтса была полна приключений. Однажды, когда он был еще простым моряком, ему пришлось проверять якорные цепи. Внезапно его лодка оказалась окруженной и затертой льдами, которые унесли его в беспросветную темноту моря. Его капитан отслужил по нему похоронную мессу.

В другой раз, возвращаясь с тяжелым грузом железа из Европы, всего лишь в трех днях пути от дома, его судно оказалось захвачено свирепым и необычайно долго продолжавшимся ураганом. Корабль унесло на расстояние нескольких недель пути назад в Атлантику и носило до тех пор, пока длинные водоросли и огромные ракообразные существа не облепили корпус, не позволяя двигаться дальше. Семь раз капитан останавливал проходящие суда, прося помочь им провизией и водой. До самой смерти Иосиф Бейтс верил, что лишь благодаря молитве негра-повара, впервые услышанной им на борту корабля, они наконец-то достигли земли.

Один за другим родилось пятеро его детей (один ребенок умер сразу после рождения). В это же время он решительно, одно за другим, исключает из своей жизни ликер, вино, сквернословие и табак. Он все чаще задумывается о спасении. Прудис (так он называл свою жену) постоянно вкладывала в карман его штормовки Новый Завет. Добрая весть глубоко запала в сердце капитана. Было так, что мучимый угрызениями совести, он хотел броситься за борт. Однажды, на берегу в Южной Америке, спасаясь от змей, он влез на дерево и впервые громко помолился. Мир постепенно наполнял его сердце, но полной уверенности в Боге он еще не имел.

Вернувшись в Фэрхейвен, он начал регулярно устраивать служения в кругу семьи и посещать церковь [78]. Еще совсем маленьким, в далеком детстве, до того как уйти в море, он всем сердцем любил Бога и с радостью посещал молитвенные собрания. Теперь ему пришлось переживать все снова. Все страхи отступили от него, и радость скоро наполнила его сердце. Язык мой не переставал славить Бога... Все сомнения и мрачные думы относительно моего обращения и принятия Бога унеслись, как утренний туман, и мир, как река, на долгие недели и месяцы заполнил мое сердце".

В те счастливые дни, находясь на борту корабля, он писал в своих записках: "Используй меня, Боже, как орудие Твоего служения, я умоляю Тебя, причисли меня к Твоему

народу избранному". И в грядущие годы это желание его чудесным образом исполнилось.

Сразу после крещения он приступил к организации общества трезвости, одного из первых в Америке. Следом за этим Бэйтс ушел в плавание (как оказалось — последнее). На борту он завел новый порядок. Команде, которую в основном составляли наемники из Бостона, он запретил сквернословить и употреблять алкоголь. Кроме того, вся команда должна была соблюдать Субботу (в то время для него Субботой, конечно же, являлось воскресенье). В конечном итоге плавание с придирчивым капитаном доставило удовольствие всем. Сначала сорок, а затем все семьдесят пять судов из Нью-Бэдфорда и Фэрхейвена последовали примеру Бейтса и его команды. В 1828 году после двадцати одного года непрерывных плаваний Иосиф Бейтс ушел в отставку и продал судно. Как-то он обещал жене, что станет домоседом лишь тогда, когда сколотит капитал в 10000 долларов. Кажется, он добился своей цели. Но была и другая причина. Ему хотелось активно участвовать в жизни церкви. Параллельно с успешным ведением хозяйства на купленной им шелководческой ферме он активно участвует в жизни местной церкви и ряде других организаций, включая и движение протеста против рабства (аболиционистов).

Когда еще шелководческая ферма начала приносить доходы, он услышал весть Миллера. Тут же все было продано и отдано на благо новой идеи. В 1820 годах работая вместе с Иосифом Джошуа Хаймсом по организации общества трезвости, он скоро показал себя способным руководителем и начал играть немалую роль среди адвентистов. Он был председателем одной из Генеральных Конференций АСД.

В 1843 году Бейтс для того, чтобы вместе совершить миссионерское путешествие из Мэриленда в Кент-Айленд, объединяется с Х. С. Герни, кузнецом по профессии и незаурядным певцом. В то время он был аболиционистом, твердо веря в то, что единственное эффективное средство для борьбы с рабством есть Второе пришествие. Он хотел повести рабов к свободе во Христе. Но рабовладельцы приняли его с подозрением [79].

- — Я знаю, что вы аболиционист, — сказал один из них, — и пришли, чтобы освободить наших рабов.
- — Я действительно пришел, чтобы освободить ваших рабов, но только вместе с вами, — ответил Бейтс, — Я хочу, чтобы вы все спаслись.

Какой-то черезчур ретивый владелец прервал собрание и пытался угрожать Бейтсу и Герни. Он обещал поднять толпу и вынести их из города на кольях. Бейтс, ничуть не смущаясь, ответил:

- — Если вы будете столь любезны, что поместите на колья стулья, то мы с удовольствием прокатимся. Все рассмеялись и быстро заставили выскочку сесть. Бейтс и его "поющий евангелист" успешно продолжали проповедь, обращая многих, как черных так и белых.

К весне 1844 года он продал ферму и прочую недвижимость и отдал все долги, чтобы ничто не связывало его душу перед пришествием Господа. Все же вырученное от продажи он добровольно раздал на нужды движения. Когда Пруденс пыталась укорять его в излишней расточительности, он уверенно отвечал: "Господь не оставит нас без куска хлеба". И хотя Господь не пришел, вопреки ожиданиям, все же он не оставил семью Бейтса и выручал в беде иногда самым неожиданным образом.

Вторник 22 октября 1844 года Бейтс встретил без пенни в кармане, оставленный единственным сыном. В четырнадцать лет Иосиф решил пойти по пути отца и пережить все те приключения, которые довелось испытать тому в молодости, бороздя океан. Религиозные убеждения отца мало интересовали молодого парня. 21 октября, в понедельник, он ушел в море с китобойным судном. В двадцать лет он был ранен китом, а в тридцать погиб в море.

Следующий после разочарования день застал Бейтса в чрезвычайном смущении. Глубоко уважаемый гражданин и известный в округе деятель, он убеждал людей подготовиться ко Второму пришествию. А теперь они насмехались над ним, встречая его на улице, так что он готов был провалиться сквозь землю.

Но скоро он преодолел разочарование и встал на сторону адвентистов, считавших, что причиной их несчастья была ошибка в подсчетах и что Христос все-таки придет в положенное время. Мы уже знакомы с ходом событий между 1845 и 1846 годами. Бейтс принял Субботу от Пребла, а новый свет о святилище от Эдсона, Крозье и Хана. В 1846 году он уверовал в истинность пророчеств Елены Уайт. Вместе с Джеймсом и Еленой Уайт он составил костяк возрожденного движения Адвентистов Седьмого Дня.

Моряк по призванию, Бейтс с удивительной выносливостью совершал свои бесконечные путешествия. В 1852 году, покинув штат Мэн, он проповедовал новый свет последователям Миллера в Мичигане, а потом отправился еще дальше, свидетельствуя каждому желающему слушать, начиная с бродяг на пыльных дорогах и кончая сенаторами в их парламентах [80]. Поезда в то время были так дороги, как сейчас самолеты. Поэтому он лишь иногда пользовался ими, раздавая пассажирам отпечатанные статьи или брошюры. Но больше ходил пешком. Это было дешевле, так как денег на проезд не всегда хватало, да и людей на дорогах встречалось больше.

Часто он проходил многие мили, утопая в снегу, чтобы навестить лишь одну семью. Иногда, войдя в дом, он заставал тяжело больного ребенка, молился и был свидетелем исцеления. В странствиях проходили целые месяцы, и если он возвращался в родной Фэрхейвен, то лишь на выходные, после чего вновь отправлялся навещать и ободрять "рассеянных овец стада". Миссис Бейтс многие годы приходилось коротать со своей овдовевшей матерью и замужней дочерью.

Хотя Бейтс прекрасно мог проповедовать в больших собраниях, повседневная деятельность его представляла собой ряд непрерывных выступлений в небольших группках верующих, в церквях, школах, на фермах и т. д. Люди с интересом относились к его выступлениям, приглашали своих близких и знакомых со всей округи, при необходимости предоставляли кров Бейтсу на две или три ночи. Обычно после его визитов братья насчитывали несколько новых посетителей, принявших Субботу.

Погода едва ли могла испугать этого человека, хладнокровно встречавшего океанские штормы. В 65 лет он крестил в реке семерых человек, стоя в проруби, вырубленной в метровом льду, при температуре 30 градусов ниже нуля.

Одаренный от природы энергией и покладистым характером Бейтс, который в ту пору на 30 лет был старше Джеймса Уайт, избирался председателем всех наиболее важных конференций, проводимых Адвентистами Седьмого Дня вплоть до организации Генеральной Конференции как органа управления с 1863 года. Капитан Бейтс таким образом непрерывно содействовал делу церкви.

По природе своей реформатор, он производит новые преобразования в своей жизни в дополнение к тем, которые он сделал еще в 1820 годах. В 1844 году он отказался от чая, кофе, мяса и чрезмерного употребления сладостей. Предпочитая

свидетельствовать собственным примером, Бейтс ничего не говорил о своей диете публично вплоть до видения Елены Уайт о реформе здоровья в 1863 году. Лишь после этого он заговорил о ней более открыто.

Люди, глядя на него, прислушивались, ибо вид этого человека, болевшего за свою долгую жизнь всего несколько раз и в 79 лет осмелившегося заявить: "Меня не берут недуги и болезни" — убеждал как нельзя лучше.

Джеймс Уайт, много страдавший от различных недугов, говорил о нем так: "Если он стоял, то стоял с величием и непоколебимостью монумента; если шел по тротуару, то шел с легкостью лисицы" [81].

Будучи морским офицером, Бейтс приучил себя аккуратно вести вахтенный журнал. От этой привычки он не отказался и впоследствии, даже несмотря на беспрестанные свои поездки. Сотни его сообщений и статей стекались в "Ревью". Подписчики, многие из которых были собственноручно крещены им, весьма радовались, читая его заметки.

Коль мы коснулись его писательских способностей, то нам необходимо будет вернуться к тому, с чего мы начали. Бейтс, ревностно соблюдавший воскресенье, превратился, как известно, в еще более ревностно чтущего Субботу адвентиста. И как уже говорилось, его книга "Седьмой День Суббота — Вечное Знамение", написанная в 1846 году, убедила Джеймса и Елену Уайт, как и многих других, соблюдать этот день. В 1855 году он поделился с Лофборо своими переживаниями, имевшими место во время составления им одной из трех его книг о Субботе. Это известная история, однако стоит ее повторить еще раз.

До того, как в 1870-х годах в Америке начали функционировать сереброрудные шахты, серебро весьма редко встречалось в употреблении. Пользовались все больше английскими да испанскими монетами. Когда произошел этот случай, финансовые дела Бейтса были настолько запущены, что в его распоряжении оставался один единственный шиллинг. Давайте познакомимся с этой историей со слов самого автора (Лофборо, "Великое движение в виду II пришествия", 251-254).

"Как-то раз, молясь по обычаю, я почувствовал необходимость написать о Субботе

книгу. Что касается средств, то о них позаботится Сам Бог. Я уселся за стол, положил перед собой Библию и симфонию, и работа закипела. Где-то через час ко мне зашла миссис Бейтс и сказала:

- — Иосиф, у меня нехватает муки, чтобы замесить тесто.
- — А сколько тебе нужно, — спросил я.
- — Ну, фунта четыре, — ответила она.

Я сходил в лавку, купил муки, принес домой и снова засел за работу. Вскоре миссис Бейтс пришла снова и спросила недоуменно:

- — Откуда взялась эта мука?
- — Как, — спросил я, — разве этого недостаточно?
- — Я ничего не понимаю, — продолжала она. — Как же это ты, капитан Бейтс, водивший суда из Нью-Бэдфорда во все уголки мира, пошел за мукой и принес всего четыре фунта?

До сего времени миссис Бейтс (кстати, она тогда еще соблюдала Воскресенье) не знала, каково истинное положение моих финансовых дел. Чувствуя, что пришло время сказать ей всю правду, я тихо произнес:

- — Жена, я истратил на эту муку последние деньги, которые у меня были.

Миссис Бейтс залилась горячими слезами, приговаривая: "Что же мы теперь будем делать?" [82]

Я встал на ноги, как капитан, ведущий судно, и произнес: "Я собираюсь написать книгу и распространить истину о Субботе по всему миру".

- — Но на что мы будем жить, или ты и семью собираешься пустить по миру?
- — Господь поможет нам найти выход, — отвечал я.
- — Ох, это Господь поможет найти выход! Господь поможет найти выход! Ты всегда так говоришь, — и в слезах она выбежала из комнаты.

Я еще с полчаса писал, и вдруг меня осенила мысль, что на почте, может, лежит для меня письмо, но отправитель почему-то не уплатил пять центов почтового взноса. Мне было ужасно стыдно признаться заведующему, хоть он и был моим другом, что у меня нет и пяти центов. Но он был добр и сказал:

- — Возьмите его, а заплатите как-нибудь в другой раз.
- — О, нет, — возразил я, — я не возьму письмо, пока не заплачу его стоимость. Мне почему-то кажется, что в письме должны быть деньги. Пожалуйста, откройте конверт и если там деньги, то вычтите взнос сразу [83].

Почтмейстер распечатал конверт и обнаружил там десятидолларовую купюру. Неизвестный человек сообщал о том, что Бог открыл ему нужду капитана Бейтса, и поэтому он немедленно поспешил отправить ему деньги.

С легким сердцем я поспешил в продовольственную лавку, купил бочонок муки, на четыре доллара, картошки, сахара и массу прочей провизии. Объясняя адрес своего дома извозчику, я предупредил: "Если жена будет протестовать, что товары не наши, не слушайте. Сгрузите их на крыльцо и поезжайте".

После этого я направился к Вениамину Линдсею, издателю, и заказал ему напечатать книгу на условии, что деньги будут уплачены мною в скором времени, и пока стоимость не будет выплачена, книги моими не будут.

Я знал, что никто ничего мне не должен, но я чувствовал, что обязан написать эту книгу, и что Бог найдет средства и побудит людей помочь мне. Я зашел еще в одну лавку, чтобы купить бумаги и перьев, давая тем временем повозке обогнать меня. Потом я тихонько зашел в дом с черного хода и вновь принялся за работу. Не прошло и пяти минут, как в кабинет вбежала миссис Бейтс с выражением изумления на лице.

- — Иосиф, иди посмотри, что делается на крыльце! Откуда взялся этот товар?! Я пыталась отговорить извозчика, доказывая, что это не нам, но он настоял на своем и разгрузил.

"Ну, а что ж здесь такого? — спросил я. — Все правильно.

- — Но откуда это?
- — Господь послал.
- — Господь послал, Господь послал! Вечно ты так отговариваешься! — с прежним недоверием проговорила она. Я вручил ей полученное письмо. Она прочитала, и выражение лица ее мгновенно изменилось. Вся сияя от радости, она принялась просить у меня прощение за недостаток веры.

А деньги действительно приходили, и порою от людей, которых я никогда не встречал. В конце концов необходимая сумма набралась к тому самому дню, когда я закончил книгу. По сей день не могу понять, каким образом собрались эти деньги?

Хотя Иосиф Бейтс так и не смог понять, откуда взялась последняя недостающая сумма, Д. Н. Лофборо в 1844 году нашел отправителя. Им оказался Х. С. Генри, друг Бейтса, тот самый поющий кузнец, с которым они некогда совершили путешествие в Кент-Айленд [84]. Когда Генри отправился в путешествие, хозяин, у которого он служил, уволил его и грубо отказал ему в выплате заработанных им за последнее время денег. А тут, как раз вовремя, Господь побудил хозяина отдать долг.

Провидение Божье, явившее себя в помощи капитану Бейтсу распространять истину о Субботе в 1846-1847 годах, ободрило многих адвентистов, соблюдающих Субботу, и укрепило их веру, что Божье присутствие на их стороне.

Запальник догорал и подорвал бочку с порохом. Новый лучезарный свет о святом дне Господнем обильно пролился на них. [85]